

Инк висел в потоках темноты. Лирс в отдаленном углу его микрокосма выглядел нервно и постоянно шнырял туда-сюда по доступному пространству, как нетерпеливый человек. Разрушение тела от сильно удара дракона стало для Инка настоящим кошмаром. Момент отделения светоча от физической плоти подарил ощущения, сколь освежающие своей новизной, столь же и неприятные.

Нечто похожее Инк уже ощущал в бытие смертным. Тогда вместе с другими студентами он отправился в съемную квартиру на дремучей окраине города с полуразваленными от ветхости домами. Комфорта мало, но перебиться на вечер и ночь это хватало и главное – дешево. В какой-то момент его уговорили выйти на перекур.

Первое знакомство с табаком завершилось не очень удачно. Прислонился к балконным перилам, а они обвалились. Кувыркнулся в воздухе и приземлился на ноги после неловкого сальто с высоты второго этажа. Адреналин зашкаливает, ноги ватные, всё нутро переполнено счастьем – обошлось, живой! – а повторять ни за что не решишься. С тех пор у Инка возникло стойкое отвращение и к сигаретам, и к старым зданиям. Даже чудеса архитектурных строений возрастом больше с полвека и более воспринимались с определённой долей опаски.

Мельтешения лирса раздражали, но ничего сделать с этим Инк не мог. Не так давно он начал попытки дрессировать энергетическое существо, но столкнулся с проблемой. После нескольких избиений в теле лирса произошли изменения и проросшее зерно функции Клата оплело тело этого подобия динозавра плотно подогнанными металлическими полосами. Удар нитей сознания ничего им сделать не мог, только самого Инка истощал. Тогда ему отчасти стало ясно, почему дух-отражения называла функция Клата доспехом титанов. Напугать лирса видом нитей разума Инк еще мог, но не рисковала этим злоупотреблять. Всякая угроза, которая долго не подкрепляется действием, теряет свой вес.

Пребывая в темноте, Инк успел разобраться в произошедшем. Капля крови демонического бога трех вихрей поглотила его светоч и куда-то убежала. Точное своё местоположение выяснить не удавалось. Инк пытался отправить частицу светоча наружу, но та чуть не разрушилась.

«Эта кровь не меня защищает. Она пыталась спасти паразитическую метку демонического бога трех вихрей, но та спрятана в лирс, а само энергетическое существо – в моём микрокосме. Повезло, – Инк вспомнил о том, как получил наследие в маленьком мире, – или это продуманная защита богов-предков.»

Мысли плавно перешли на все события с вознесения и собственноручно выбранное новое имя – Инк Фейт. Взять свою судьбу в руки так и не удалось. Столько времени он плыл по течению событий, а сейчас, вероятно, плывёт в окружении лавы, если только нить крови не схватил золотой дракон.

Появление бога-зверя и его цели не были секретом для Инка. Не так давно его вызвал к себе Де Монтье, рассказал обо всём и посмеялся: «Встретишься с ним или нет? Насколько велика твоя удача?»

Инк был жив, поэтому считал свою удачу достаточно большой. Сделать он сейчас ничего не мог. Оставалось лишь ждать не пойми чего и надеяться, что лирс не попытается его сожрать. Чувства Инка были на удивление спокойны. Он вспоминал семью в нулевом мире и сожалел о невозможности им помочь. Должны быть некие способы, но власти в его руках было недостаточно. Любые решения приведут лишь к ухудшению ситуации.

Инк жаждал большей силы и размышлял о причинах своей слабости.

«Не покрывая я Грэнка, столкнулся бы с такой ситуацией? Он ведь даже не один из нас, людей, - Инк вспомнил вечно хмурого парня в мотоциклетном костюме и отметил, как изменилось его поведение после небольшой помощи. Инк не раскрыл его происхождение, не продал информацию о его амулете-пирсинге, и грубый соученик стал меньше злиться на невольных товарищей, проявлять о них беспокойство. - Он изменился от такой малости. Стоило лишь показать, что не все в этом мире враги, как Грэнк оттаял. Я поступил хорошо, правильно, гуманно. И куда это меня привело? Грэнк под теплым крылом Безумного Глэма, а меня едва не прибил дракон. И ведь, если бы предложили переиграть всё, я бы поступил так же. Ни о чем не жалею. Этому нужно положить конец. Нет ничего плохого в человеколюбии, но в иные времена важна безжалостность!»

Времени в ожидании было предостаточно, поэтому Инк погрузился в иные слои разума, выискивая желание помогать другим, привычку «быть хорошим». Параллельно искал он и прагматизм, целеустремлённость, готовность жертвовать другими. Нет людей исключительно однозначных - в каждом и пороки, и благодетели. Вопрос лишь в том, что преобладает? Кинра даёт возможность познать себя и поменять по желанию - инструмент воплощения воли.

«Нашёл!»

В своём разуме Инк обнаружил множество «уроков», зафиксированных в структуре сознания эмоциями и логикой, но не все они годились на роль основы, ядра изменённых принципов, вокруг которых будут концентрировать иные похожие воспоминания. Теперь же всё было готово.

Вспыхнул красный свет. Инк удивился, ведь это было не результатом его действий. Нить крови демонического бога светилась внутри. Инк ощутил себя космонавтом в космическом корабле с прозрачными стенами. Его «транспорт» обернулся вокруг ножки листа на растении вполне обычного вида. Даже гусеница имелась. Вокруг ни лавы, ни камней - буфер или нулевой мир.

Инк колебался. План по смене основных директив личности уже не казался таким хорошим. Перемалывать себя было страшно. Если это буфер, то он сможет воссоздать своё тело в мнимом виде - хороший повод отложить задуманное на неопределенный срок. Пытаясь побороть давящий страх, Инк стал смотреть за насекомым. Сквозь красный слой оценить цвет

было тяжело. Гусеница казалась темно-бордовой с алым верхом, о настоящем окрасе оставалось лишь догадываться. Она ела лист растения медленно, почти незаметно.

На лист сбоку приземлился кузнечик. При взгляде из нити крови он казался уродливым гигантом. Членистоногое мерно покачивалось на листе растения, когда его схватили когти птицы. Инк вздрогнул от неожиданности. Он испугался, что нить крови товарки хищницы могли принять за маленького червя и утащить в своё гнездо. Быстро осмотревшись Инк заметил вверх еще один лист. Он нависал так, что закрывал от обзора сверху его плацдарм, защищая от угрозы поедания и нить крови, и гусеницу.

Инк решил больше не медлить и приступил к основанию первого принципа своей личности, который был порождён не животными инстинктами в течение его взросления, но осознанным действием – проявлением воли.

«Как странно, - отвлекал себя от страха перемен Инк, - гусеница ест лист, не зная, что точно такой спас её раньше от поедания крылатым зверем. Что ж... поедим за одним столом. Приятного аппетита, мой неожиданный сосед.»

Гусеница разгрызала лист растения своими мандибулами, Инк перемалывал в себе любовь к людям челюстями прагматизма и целеустремлённости.

Это место оказалось буфером. Инк с удовлетворением осматривал своё мнимое тело. Оно воссоздалось из чистой энергии. В ушах еще стоял хруст от разгрызаемого в белом мире угощения. Не было ни рогов, ни когтей. В зеркале из силового поля отражался вид, привычный еще по смертной жизни. Кое-что отличалось, незначительные детали придавали лицу и осанке некоторый ореол ума и уверенности. Из энергии была создана фантомная одежда. Никакого тумана вокруг благодаря маленькому трюку, освоенному в кинра. Даже силовое поле использовать не пришлось.

Стоило появиться фальшивому физическому телу, как лирс в микрокосме Инка успокоился. Энергетическое существо прекратило метаться в темном пространстве, едва освещаемом светочем и маленькими искрами зародышей тонких тел. Инк вызвал шарик силового поля над ладонью. Он уже достиг пяти сантиметров в диаметре – куда больше, чем в первое появление на просторах буфера. Все собранные образцы крови, остались в маленьком мире, наполненном лавой и камнями – охотничьими угожьями клана Золотого дракона. Раньше ими долгие годы пользовались люди Замка Гудар, а теперь – опять законные владельцы.

Силовое поле разлетелось тонкими лепестками и вгрызлось в землю, выдирая клочок почвы с растением и гусеницей. При взгляде нормальными глазами она оказалась довольно неприятной на вид. Коричневая с белым налетом - издали легче принять её за кусочек птичьих экскрементов, чем насекомое. Инк решил забрать растение с гусеницей в свою келью.

«В Замке Гудар не слишком много приятных глазу вещей. Сорняк тоже к этой категории отнести сложно, но он всё же символ значимого для меня события. Выращивание гусеницы и сорняка... - Инк задумался не стоит ли бросить затею. - Ладно. Пусть лучше такое хобби, чем вообще ничего»

Окружение оказалось знакомым. Это место было относительно недалеко от входа в маленький мир драконьего клана. Он располагался именно в буфере, а не в нулевом мире, как и вход в угодыя всех прочих сил малого круга. Инк помнил, в какой стороне находится город. Он пропитал силовым полем внешнюю часть лица и некоторое время деформировал её, чтобы остаться неузнанным в поселении. С физическим телом подобное не пройдёт, но с мнимым - фальшивой оболочкой для перерожденных - запросто.

«Если меня будут искать по ауре светоча, маскировка не пройдёт. Надеюсь, моя персона не настолько заинтересовала золотого дракона, чтобы принимать такие меры.»

Путь к небольшому городку духов не потребовал много времени. Куча домов с разнотипной архитектурой, люди в халатах, и... редкое действие - представление. На широкой дороге собралась толпа народу, а в воздухе над ними парила танцовщица. Верхнюю часть туловища прикрывал лишь черный лиф, явно сделанный специально для танцев. Длинная полупрозрачная вуаль должна была закрывать всё лицо ниже глаз и, судя по длине, опускалась в обычном состоянии ниже груди. Теперь же синеватая с золотистым узором материя порхала от резких движений танцовщицы.

На длинной косе, шее, тонких запястьях и лодыжках висели украшения.

«На вид золотые, но нет и капли сияния. Или фальшивка, или мнимое тело не учитывает особенности бывшей у меня крови лирс.»

Танец был красив. Девушка замирала, и черная юбка полностью скрывала её ноги, делала резкий шаг - и одежда развевалась, обнажая скрытые между складками яркие узоры. В покое танцовщица казалась смесью человека и тьмы, в танце - ярким радостным пятном. Иногда полы юбки взлетали вверх так, что становились похожи на крылья бабочки. Она двигалась в странном ритме, без музыки, но некая рваная мелодия сама возникала в разуме Инка.

После завершения представления все наблюдатели громко аплодировали. Танцовщица поклонилась и пролетела в сторону Инка. Мягко приземлившись босыми ногами на пыльную землю, она внимательно осмотрела его и утверждающе кивнула.

- Я ждала тебя.

- Мы разве знакомы? - удивился Инк.

- Нет, но мне показывали след твоей души. В нашем мире изменение лица - недостаточная маскировка. Кое-кто хочет увидеться с тобой, потомок богов.

- Это всё одно большое недоразумение, с самого появления в буфере меня приняли за другого.

- Вот как? – удивилась танцовщица. – Это не имеет значения. Мой наниматель искал тебя по другой причине. Он сказал, вы старые друзья и ему есть, что тебе предложить. Пойдём со мной.

Инк сомневался, но танцовщица вызывала некое доверие. Вдруг вспомнилась Роун, но уже без того налёта драмы, что разыгрался в его сознании из-за повреждения скреп памяти.

Танцовщица отвела не к дому, а к улитке – одному из самых распространённых транспортных животных буфера. Стрекозиные крылышки смотрелись на витой раковине с дверью сюрреалистично. Инк даже изучал вопрос анатомии этих искусственно выведенных созданий, но всё равно не мог принять их реальность.

Улитка взлетела легко, без рывков и быстро помчалась между покрытой холмами с реками землёй и таким же небом – каменной твердью со своими лесами и морями. Всё как в первый день рождения в этом мире, с той разницей, что никто не спешил нападать на них.

Инк и танцовщица без проблем долетели к пустынной местности. Там их уже ждал другой транспорт – огромный белый сокол с искрящимися маленькими молниями перьями на крыльях.

«Таких зверей используют только в клане Зендэ, - Инк повернулся к танцовщице. – Может, они и не будут мстить за своего молодого лорда, но то, как я поверил этой девушке... Это ещё одна слабость! Если выберусь из этой передраги, определённо добавлю в своё сознание новый принцип...»

- Привет, - из-за грозного сокола вышел сам Ольгвур Зендэ, человек, которому Инк подарил вечность буфера ценой множества страданий. – Я здесь, чтобы предложить тебе работу.

- Какого плана?

- Я в курсе всего произошедшего с тобой в маленьком мире клана драконов. Бог-зверь не оставит тебя в покое, но клан Зендэ может дать укрытие. Мне не нужна месть. То ничтожное отребье, которым я был раньше, не заслуживает такой чести. Ты можешь менять кровь, это так?

- Да, - Инк нахмурился. За время спокойного обучения в Замке Гудар он действительно научился находить гены в сгустках крови и перестраивать ДНК, удалять или встраивать в него части. Теперь перед ним мелькала надежда, но он не решился преувеличивать свои возможности. – Пользы от этого умения пока мало. Нужно провести много опытов, прежде чем удастся собрать портфолио устойчивых геномов сильных созданий.

- Я знаю, - кивнул Ольгвур. – Клан Зендэ очень хорош в создании высокотехнологичных

инструментов. Мы сможем сильно ускорить твой прогресс.

- Чего ты хочешь? - Инк не мог не задать этот вопрос, даже если мысленно уже решил принять предложение. Из-за белого сокола выходили другие члены клана Зендэ. Желай они ему навредить, схватили бы без проблем.

- Армию. Я хочу стать главой сильнейшего клана буфера, сбросить с пика Карла Де Монтье и даже этих наглецов, пользующихся поддержкой бога-зверя. Сколько бы силы он не помог им накопить, я хочу больше! Твои умения... Скажем, я буду испытывать удовлетворение, если ты станешь трудиться под моим надзором, а не во благо одного из моих конкурентов.

- Что, если бог-зверь узнает о твоих замыслах?

- Тогда, - Ольгвур развел в стороны руки, будто в радостном приветствии, его глаза сияли, - мы дадим ему бой. Это наш мир, и тут мы бессмертны!

Молодой лорд протянул ладонь для рукопожатия.

- Согласен, - Инк крепко сжал кисть Ольгвура, часть такого же мнимого тела, как у него. - Это наш мир.

<http://tl.rulate.ru/book/16414/408421>